

предлагалось сделать обязательным наличие опыта работы в области сельского хозяйства. «Советское строительство» подчёркивал необходимость создания учебных заведений, готовивших специалистов для приоритетных направлений сельского хозяйства, например, садово-огородного техникума («Главные обоснования создания садово-огородного техникума в Белоруссии», 1924, № 2), поскольку развивавшееся садоводство являлось экспортно ориентированной отраслью, способной приносить значительный доход.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. изданиями органов управления экономикой актуализировались вопросы образования, признанного одним из важнейших факторов хозяйственного развития. Рассмотрение деятельности системы образования, дополненное анализом выявленных проблем, способствовало совершенствованию деятельности учебных заведений. Особое значение придавалось ориентации образования на текущие потребности экономики.

Список использованных источников и литературы

- 1 Балцін, А. БССР павінна стаць рэспублікай суцэльнай тэхнічнай грамадзасці / А. Балцін // Сацыялістычнае будаўніцтва. – 1934. – № 7–8. – С. 36–40.
- 2 Токмачёв, С. К вопросу о системе с.-х. образования в БССР / С. Токмачёв // Советское строительство. – 1929. – № 9. – С. 77–86.
- 3 Ходзін, С. М. Беларуская вёска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1939) / С. М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2014. – 240 с.

УДК 94:322:351.857(476.2)"194/196"

О. В. Друзенюк

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В СЕРЕДИНЕ 1940-Х – СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГОДОВ

В середине 1940-х – середине 1960-х гг. контроль за деятельностью неправославных религиозных организаций на

территории Гомельщины осуществлялся с помощью института уполномоченного Совета по делам религиозных культов. Данный орган был создан еще во время Великой Отечественной войны, в переломный период государственно-церковных отношений.

Функционирование института уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Гомельской области осуществлялось на основе соответствующей законодательной и правовой базы. Она же представляла собой комплекс законодательных актов, включающих в себя как специально изданные документы, так и общие документы, касающиеся религиозной политики.

Реализация большевиками их собственной программы, в первую очередь нашла отражение в основном законе государства. Исполняя свои непосредственные обязанности, уполномоченный по делам религиозных культов по Гомельской области был обязан соблюдать статьи Конституции БССР 1937 г. [1] и Конституции СССР 1936 г. [2].

Одним из основных документов, на который опирался уполномоченный в своей работе, выступала соответствующая Инструкция для уполномоченных Совета по делам религиозных культов. Она была утверждена 17 января 1945 г. и состояла из семи разделов. Инструкция также содержала в себе приложения с образцами документов, как для работы самих уполномоченных, так и для обращений верующих и духовенства религиозных объединений.

Кроме того, в данном документе был представлен перечень законодательных актов, являющихся обязательными к выполнению уполномоченным в процессе исполнения своих непосредственных обязанностей [3].

В первую очередь, уполномоченному по делам религиозных культов следовало опираться на содержание декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Принятый большевиками одним из первых, он являлся в то же самое время и первым юридическим документом, специально посвященным отношениям государства и церкви. Именно этот декрет положил начало антицерковной политике, проводимой советским правительством [4].

Подробные разъяснения по вышеупомянутому декрету содержались в специальной инструкции Народного комиссариата юстиции РСФСР «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятой в августе того же года [5].

В процессе выполнения своих основных функций, а именно, регистрации религиозных объединений верующих и открытия соответствующих культовых зданий, уполномоченные по Гомельской области опирались на пункты Постановления СНК СССР от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Они принимали ходатайства верующих, проверяли обозначенную в документах информацию и определяли их соответствие требованиям указанного Постановления [6].

В своей работе уполномоченные также были обязаны опираться непосредственно и на пункты самой Инструкции. Данный документ предназначался только для служебного использования. Инструкция находилась в персональном ведении уполномоченных и подлежала обязательному хранению в сейфе [7].

Результаты своей работы и иную различную информацию касательно своей деятельности уполномоченные по Гомельской области отражали в соответствующих отчетных документах. Основной формой отчетности выступали информационные отчеты. Обязательные отчеты направлялись в соответствующие инстанции не реже одного раза в квартал. Отчет уполномоченного должен был содержать обязательные пункты. В первую очередь, сообщалась информация о ходатайствах верующих и регистрации религиозных общин. В случае отклонения последних следовало указать причины отказа. Также освещались вопросы, связанные с духовенством, заслуживающие внимания, по мнению уполномоченного. Отдельным пунктом информационных отчетов выступала информация о поступающих жалобах. Кроме того, уполномоченный был обязан незамедлительно сообщать о фактах нарушения советского законодательства, антисоветских акциях и мероприятиях, и иных незаконных действиях.

Уполномоченный мог освещать в своих отчетах факты, заслуживающие внимания по его собственным соображениям. Например, касательно слома или разрушения молитвенных зданий, ситуации в учебных заведениях и т.д. Отдельным пунктом отчетов уполномоченных выступали его собственные выводы и предложения, касающиеся процесса работы [3].

Вместе с очередным информационным отчетом уполномоченному следовало предоставлять на утверждение план работы на следующий квартал. План работы уполномоченного по Гомельской области предоставлялся на утверждение уполномоченному по БССР, его копия также отправлялась непосредственно в Совет [2].

Находясь в непосредственном подчинении Совету по делам религиозных культов и уполномоченному Совету при БССР уполномоченный по Гомельской области в своей работе также опирался на полученные из Москвы и Минска соответствующие распоряжения и указания различного характера и инструктивные письма.

Результатом очередного наступления на религию и ее институты в СССР в середине 1950-х гг. стали новые постановления КПСС, касающиеся государственно-церковных отношений – от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» [8] и от 10 ноября 1954 г. [9].

В 1955 г. изменения коснулись процедуры открытия молитвенных зданий, о чем было издано соответствующее постановление от 17 февраля 1955 г. [10].

Всем уполномоченным в конце марта 1955 г. было направлено очередное инструктивное письмо, касающееся данных изменений. Документ содержал подробное описание изменений в процедуре открытия и регистрации молитвенных зданий. Смысл сводился к следующему: если ранее решение об открытии молитвенного здания принимал Совет по делам религиозных культов и представлял его на одобрение Правительства СССР, то согласно новому постановлению, решение об открытии возлагается на Совет Министров союзных республик, в нашем конкретном случае на Совет Министров БССР. Однако данная процедура проводилась с условием обязательного согласования с Советом по делам религиозных культов.

Что же касается уполномоченных, то они обязаны были проверить и определить необходимость открытия молитвенного здания в каждом отдельно взятом случае.

Согласно пункта второго нового постановления Совет по делам религиозных культов предоставлял право зарегистрировать фактически действующие религиозные общества, по тем либо иным причинам незарегистрированные ранее. Вопрос о регистрации мог быть поставлен только в том случае если общество имело молитвенное здание до выхода постановления от 17 февраля 1955 г. Уполномоченному по Гомельской области в данном случае необходимо было собрать всю нужную документацию и предоставить подробное заключение, обязательным пунктом которого являлось решение местных органов власти [11].

Продолжением очередного наступления на религию становятся следующие секретные документы – постановления ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации

ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»» и Совета Министров СССР от 16 октября того же года «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР» [12, с. 82–83].

Новый размах антирелигиозной кампании придало постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» [13]. 3 февраля 1960 г. соответствующее постановление было принято и ЦК КПБ. Обращалось внимание, что данная неблагоприятная ситуация стала результатом того, что уполномоченные по делам РПЦ и по делам религиозных культов при Совете Министров БССР и облисполкомах ненадлежащим образом осуществляли контроль за соблюдением верующими и священнослужителями различных конфессий положений конфессионального советского законодательства [14, с. 269].

Следовательно, в процессе своей деятельности уполномоченные опирались не только на специально принятые в их отношении документы, такие как: распоряжения, инструктивные письма, различного рода инструкции, указания, но и на общую конфессиональную законодательную базу. К деятельности института уполномоченных Совета по делам религиозных культов имели отношения все юридические акты и другие документы, касающиеся вопросов религии в целом и непосредственно религиозных культов СССР, изданные государственными и местными органами власти, партийными организациями, правительством СССР и БССР.

Список использованных источников и литературы

- 1 Конституция 1937 года [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Беларусь. – Минск, 2003 – 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. - Дата доступа: 09.09.2019.
- 2 Инструктивное письмо заместителя председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР Ю. В. Садовского уполномоченным Совета по делам религиозных культов об указаниях и разъяснениях по отдельным вопросам работы Совета по делам религиозных культов при СМ СССР и его уполномоченных // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 18. Л. 20–24.
- 3 Инструкция для уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–10.
- 4 Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс] / Справочная правовая

- система «Консультант Плюс». – М., 1992 – 2019. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1777#>. - Дата доступа: 10.09.2019.
- 5 Постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант Плюс». – М., 1992 – 2019. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1877> – Дата доступа: 10.09.2019.
 - 6 Постановление СНК СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 1. Л. 23. – Оpubл.: Старообрядцы на Гомельщине (1918–1991): документы и материалы / сост. : З. А. Александрович [и др]; под ред. В. П. Пичукова. – Минск : А. Н. Янушкевич, 2017. – С. 97–99.
 - 7 Инструктивное письмо председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянского уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Белорусской ССР П. Л. Маслову об использовании инструкции для уполномоченных // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
 - 8 Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» 7 июля 1954 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. 1946–1955. – М. : Политиздат, 1985. – С. 428–431.
 - 9 Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» [Электронный ресурс] / Сайт Российского Объединения Исследователей Религии. РФ. – М., 2002 – 2019. - URL: <http://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/>. - Дата доступа: 05.09.2019.
 - 10 Постановление СМ СССР от 17 февраля 1955 года «Об изменениях порядка открытия молитвенных зданий» // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 4. Д. 9. Л. 37.
 - 11 Инструктивное письмо председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И. В. Полянского уполномоченным Совету по делам религиозных культов об изменении порядка открытия молитвенных зданий // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 4. Д. 9. Л. 35–36.
 - 12 Чумаченко, Т. А. Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими [Электронный ресурс] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19. – С. 82–90. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-1958-1964-godah-novaya-politicheskaya-voyna-s-religiy-tserkovyu-i-veruyuschimi>. – Дата доступа: 06.09.2019.
 - 13 Крикун, В. Г. Советское государство и религиозные объединения в период развертывания антирелигиозной компании (октябрь 1958 –

март 1961гг.) [Электронный ресурс] / В. Г. Крикун, В. И. Подгорный // - URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/436.pdf>. - Дата доступа: 06.09.2019.

14 Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.

УДК 9:331.105(476)

А. А. Дубовік

(Мінск, УА «Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт»)

НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЗЯРЖАЎНАЕ І ПРАФСАЮЗНАЕ БУДАЎНІЦТВА Ў БССР У 1920-Я ГАДЫ

Ажыццяўленне задач удасканалвання сацыяльна-працоўных адносін і развіцця палітычнай сістэмы беларускага грамадства патрабуе абагульнення гістарычнага вопыту дзейнасці прафсаюзаў рэспублікі. Важным этапам станаўлення прафсаюзнага руху сталі 1920-я гг., калі ён арганізацыйна аформіўся. Мэта дадзенага артыкула – паказаць арганізацыйнае ўмацаванне прафсаюзаў БССР у час нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва 1920-х гг.

У пачатку 1920-х гг. БССР складалася толькі з 6 павеатаў Мінскай губерні – Мінскага, Барысаўскага, Бабруйскага, Слуцкага, Ігуменскага і Мазырскага. Віцебская і Гомельская губерні ўваходзілі ў склад РСФСР, а тэрыторыя Заходняй Беларусі была анексавана Польшчай. Вышэйшым кіруючым прафсаюзным органам БССР з’яўляўся Мінскі губернскі савет прафсаюзаў, які з лютага 1921 г. пачаў называцца Саветам прафсаюзаў Беларусі (Саўпрафбел). 7–13 мая 1921 г. адбыўся Першы Усебеларускі з’езд прафсаюзаў. Ён закончыў працэс арганізацыйнага афармлення прафсаюзаў рэспублікі, вызначыў іх канкрэтныя задачы ў перыяд пераходу да НЭПа, выбраў Прэзідыум Саўпрафбела на чале з Ш. Ш. Ходашам [1].

Выкананне складаных і адказных задач, якія паўсталі перад прафсаюзамі, патрабавала іх арганізацыйнага ўмацавання, перабудовы арганізацыйна-масавай работы. На 1 жніўня 1921 г. прафсаюзы БССР налічвалі 58160 членаў і аб’ядноўвалі 98,8 % рабочых і служачых 5659 прадпрыемстваў і ўстаноў [2, с. 151]. У гэты час яшчэ існавала ўведзенае ў перыяд «ваеннага камунізму» абавязковае калектыўнае членства – у прафсаюзы запісвалі ўсіх асобаў наёмнай працы. Дзейнічаў 21 галіновы саюз. Яны